

Неоконченная повесть для юного зрителя

Театр: время перемен

...Девочка на сцене страдала от несправедливости. Шла примера гелымановской «Зияулла».

Рядом со мной симпатичный паренек явно работал на своих одноклассниц — хотел быть взрослее, ироничнее, умнее. Когда удивлялось, ликовало весь мир «казань». Я же мысленно прокручивала возможные режиссерские контрмеры: посадить героиню на лавочку, а не в аэроплане, как в постановке, а, к примеру, вот здесь, на помосте в конце прохода и зрительного зала — она же в лесу, одна. А на сцене оставались бы строима, товарищи. Пожалуй, сгодились бы. Но... тут же, невооруженным глазом, мой «камчатка» заметит все ухудшения примера и окрикает Зияулла «стелет Зияулла». По возрасту это мамин подруга, никак не ови сама — через дватри года. Выход: спектакль не про нас: то есть — «театр... И в этом не явна в общем-то хороших актрис, а беда театра для юного зрителя, в котором, по официальным данным, средний возраст актёра... сорок два с половиной года. На сцене нет сверстника зрительного зала, нет на сцене узнаваемых физиологических и психологических реакций, что же может внушить доверие?

Не воспитывается искусство огромное число ребятшек переходного возраста — это поколение может войти в жизнь без любви к сцене. Вряд ли многие из них станут театральными, когда повзрослеют. Это, так сказать, внешняя беда ТЮЗа. Впрочем, плюсовите еще и темноватое освещение самого зала — нет в нем ожидаемого (особенно детским) театрального праздничного уюта. Плюс (точнее, минус) стертые фоновые, сопровождающие спектакль, минус первобытная машинерия, фуры на эвенте вместо колес — сколько об этом писалось! Когда декорация решается условно не по причине удачного художественного решения, находки, а из-за технической беспомощности — молодой зритель в зале хочот, хоть на сцене отнюдь не комедия.

А ведь в театре, как и в любом живом организме, внешние беды — следствие внутренних. Три года Русский ТЮЗ работал без главного режиссера. Накануне комсомольского отчетно-выборного собрания в театре нева пролурились: готовится «бюбам». «Бюбам» оказалось писано в редакции «Комсомольской правды»: «Мы хотим работать интересно, творчески насыщено, мы хотим отделиться, поверять, увлекаться...» — искренне предлагали комсомольцы.

Министерство культуры республикане принимало все возможные меры, чтобы вывести ТЮЗ из пролома, да еще нужно было поработать коммисии, чтобы отгнать на писало педагог-организаторов «либеральных школ» о том, что формальные выходы в театр отбавляют пому олоту и интерес: когда на-

лохмим детям яичного по ведно во второй половине зала, а на балзано душно, зачем провалить туда биситы? Они далили реальные вопросы: «Неужели единственной в республике детский театр нельзя снабдить доброкачественной техникой, такой, как, скажем, в театре имени Лермонтова? Или утверждение: «Все лучшее — детям» — не распространяется на детский театр?».

Комсомольское собрание проходило от души: «Мы упали, мы потухли, порош отсырел... Актёры приглашаются не по одаренности, а по принципу «именития» квартиры... Смотрим на наших соседей — Казахский ТЮЗ: там, кажется, намечаются интересные дела, есть подъём... Нужен новый скачок, чтобы люди к нам пошла... Когда актёры сомневаются: «кому это нужно?» — долго спектакль не проживет...».

Наверное, письмо ушло бы в «Комсомолку», но газета напечатала статью о бедах детских театров: в РСФСР, где их более тридцати, к началу этого сезона в двенадцати не было главных режиссеров. Казалось бы, круг замкнулся.

Но у жизни богатая драматургия: именно в это время директор театра заслуженный артист Казахской ССР Г. М. Бойченко привез главного режиссера из города с прекрасными театральными традициями — из Иркутска, подтвердился

плодотворность «свободного поиска», которым всегда пользовался авторприва старых лет. Новый главный — Борис Николаевич Преображенский — начал с «недоверия» к заместителю директора Н. Ф. Бычуку, когда та рассказала, что алма-тинский ТЮЗ единственный в республике, что во многих городах нет традиции особенного отношения к детскому театру, когда ТЮЗ там гастролирует. Например, в роскошном Дворце культуры города нефтяников Новый Узенъ этим летом театру не разрешили вывесить афиши: дабы не испортить экстерьер. И с большими скандалами пустлял театр на сцену при условии, что в зале будет «хоршая»: у нас пугоницы пропадают от дорогих импортных кресел...

Да, из тридцати театров нашей республики только два — детские: Казахский и Русский ТЮЗы, которые делают по-братски одну кримику и дают каждому всего по три спектакля в неделю, а неделю были просто двумя труппами одного театра. Размисли ли с таким количеством основным вопросом их бытия? И да, и нет.

И внутри, и снаружи театр одинаково болен. Спектакли игнорируют «на очередь», правдо исплаути: успей убрать за собой по времени. Не надо мотать в хлякой-то симфонии — надо в симфонии. Предположим, алма-тинский театр латил студенческий алтис мерд спектаклями или выставку-артирку, как сейчас принято, как над-то мо-

особенному, в национальном стиле, роним интерьеры для убранство а для школьных каникул. Но у другого театра тоже есть свои задумки и... словом, две семьи в одном доме.

Меньше будет бытовых проблем — больше художественных. А пока трудно объяснить, почему в одном театре оркестр 8 «единиц», в другом — 16, почему по-разному делится внештатный фонд, почему лимитная справка на спектакль, предназначенный для показа по телевидению, в одном театре дешевле, чем в другом.

Когда Преображенский принял Русский ТЮЗ, Министрство по культуре нашло 6 ставок в связи с тем, что театру недавно присвоена первая категория. Но штатное расписание не пересматривалось, в ставки постановочной части и административной службы остались прежними. Нет и еще одной «единицы» в педагогической части театра — для работы со студенчеством. Заведующая педчастью Г. Я. Калинина — беззаветно преданной театру энтузиаст — все равно не может «охватить» такую аудиторию: одних школ только в Алма-Ате больше 120.

Наше деловое знакомство с новым главным состоялось в те декабрьские дни, о которых трудно забыть. В полупустом зале давали премьеру по пьесе польского драматурга К. Хоникского «Ночная повесть». Все

го за месяц был не просто поставлен спектакль — появилась значительная работа в репертуаре театра. И в том, что режиссер верно уловил современность пьесы, написанной 20 лет назад, в которой подробно рассматривается, как из тупой сытости и трусости, мешанского безразличия провозрастают самые неожиданные в молодых современных людях проявление узости мышления и жестокости, — в такого режиссера верится.

Психологически точно стала работать актеры, занятые в спектакле, а сцена двух обманывалась — Пожлого и Искреннего (актеры С. Петров и О. Веселовичко), не выбивая из стиля всего спектакля, приобретая особенное, сильное личное звучание. Как можно для трусых людей асое, что является их бесконечная личность. Когда надо решать проблемы жизни и смерти — она охотно уходит в разломы и походы, собственных болевых, примыкающих. Рядом умирает человек, она же бегает сиротливо, опираясь, выжилая в его гибель...

Репертуар театра был сверстан еще в октябре — ноябре. Кто следит за драматургией, заметит, что пьесы это острые, несколько даже «на вырост»: «ЧП районного масштаба» Полякова, «Трое под одной крышей» Разумовской, «Спортивные игры 81-го года» Раздзянского, «60 слезей» Театрлякова, «Крыша» Галина, «Ужия на четверых» Ватемая.

Соблаз студентство по главным «родительским» спектаклям: практически с этой аудиторией самый

слабая. Как же они, затерянные молодые родители, приходят и театру детей? Так терять внимание не одного поколения — сразу двух...

Главный режиссер под выделенные ставки уже «снизил» пилым выкусы театрального ученика (привнесут сразу в вынужденной спектакля), но это полумера. Преображенский прекрасно понимает, ала-чи строительством детского театра. Главная — это открытие малой сцены. Но назначения выдвигают логичные задачи, ала-чи от основных трансформаций изобретено: детям трудно добиваться. Будет даже подвала, но на оживлении мисте. Такой подвала режиссер выискивал а новым выиском адмания на угуи улик Германо и Памфилово — удобный ала, в мгновию выискивался служебные помещения в кономном ала, что складает финалы и утуты, и функциональным, но так размытым полярным отдал школьному. (Кстати, писало а гордишном с просрочкой даме лежит...).

Нужны театру я пятнадцатилетние актеры. Как практически ведущие коллективы страны, необходима студия разового набора для восьмилетних оков. Если эти 20 человек, допустим, на базе музыкального училища будут получать среднее образование, то в помещении малой сцены они могли бы овладевать профессией. Набор такой студии должен быть определен в июле, чтобы 1 сентября началась учеба. Если бы Преображенский нашел поимание и помощь, Русский ТЮЗ в Казахстане не только возродился бы, но и вместе с Казахскими ТЮЗом мог стать центральными детским театром республики.

Разрешались бы эти трудности ТЮЗа, и его возрождение стало бы, наконец, законченной я смыванной пьесой.

Л. ЛУКИНА.
(Нам корр.).

Неоконченная повесть

15 FEB 1987

Г. Алма-Ата